

Таким образом, мы видим, что фактически на данный момент любое решение МОК не содержит безусловной гарантии, что оно может быть обжаловано. Например, в последних спорах Спортивный арбитражный суд однозначно указал на свою позицию по поводу использования в отношении спортсменов административных по своей правовой природе «мер», а не санкций:

CAS 2008/A/1633: письмо ФИФА от 12 августа 2008 г. не является постановлением, существенно влияющим на правовое положение сторон (т. е. решением), не представляет собой отсутствие постановления в тех случаях, когда должно было быть постановление (т. е. отказ в правосудии);

CAS OG 18/02 и CAS OG 18/03: заявители не продемонстрировали того, что процесс, установленный МОК, представлял собой санкцию, или того, как IRP или OAR IG проводили независимую оценку заявителей дискриминационным, произвольным или несправедливым образом;

CAS OG 18/04 и CAS OG 18/05: сообщение от 2 февраля 2018 г. не является решением, оно не содержит какого-либо постановления, в соответствии с которым орган, принимающий решение (т. е. МОК), намерен повлиять на правовое положение адресата решения их сторон.

Глебович В. В.

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Глебович Владислав Витальевич, студент 3 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
glebovichvladislav@gmail.com*

Научный руководитель: ст. преподаватель Шевко Н. М.

Специфика международных экономических споров связана с неоднородностью международных экономических отношений. Споры в этой сфере между государствами разрешаются на основе международного права путем ведения переговоров между сторонами или при посредничестве международных организаций. В основной своей массе международное экономическое сотрудничество осуществляется во взаимоотношениях частных лиц различных государств, поэтому разрешение споров между ними имеет большое значение. Международный характер экономические споры имеют в силу того, что они проходят между резидентами разных стран.

Разрешение споров между юридическими и физическими лицами разных государств относится к национальной юрисдикции. Стороны имеют право на рассмотрение своих дел судами своих государств или же посредством международного коммерческого арбитража. В функции международного экономического права входят унификация процессуальных арбитражных норм,

создание специализированных центров по разрешению таких споров и создание правовой основы для признания и принудительного исполнения арбитражных решений одних государств на территории других государств, о чем и будет говориться в этой работе.

Правовое регулирование признания и исполнения иностранных арбитражных решений в Республике Беларусь осуществляется на основе норм главы 28 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), приложения 4 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (Нью-Йоркская конвенция).

Для начала производства по делу заинтересованная сторона должна подать заявление о признании и принудительном исполнении и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Заявление подается взыскателем в экономический суд по месту нахождения или месту жительства должника либо по месту нахождения имущества должника, если место нахождения или место жительства его неизвестны. Данное заявление должно соответствовать требованиям, установленным ст. 246 ХПК, несоответствие этим требованиям влечет оставление заявления без рассмотрения.

Рассмотрение дела осуществляется путем проведения судебного заседания в срок не более 1 месяца со дня подачи заявления. О проведении заседания стороны информируются, но их отсутствие не является препятствием к рассмотрению дела. На заседании суд решает: имеются основания для признания и приведения в исполнение решения или нет. Пересматривать дело по существу или отменить иностранное арбитражное решение суд не имеет права (ч. 4 ст. 247 ХПК).

По результатам судебного заседания суд выносит определение, которое должно соответствовать требованиям ст. 249 ХПК. В таком определении должны содержаться: наименование и состав международного арбитражного (третейского) суда, принявшего решение; наименования взыскателя и должника; сведения об иностранном арбитражном решении, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствовал взыскатель; указание на признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения либо на отказ в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения. Принудительное исполнение осуществляется в порядке, установленном белорусским законодательством и на основании исполнительных документов, выданных судом. Определение также может быть обжаловано.

Суд также вправе отказать в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Основания для отказа изложены в ст. 5 Нью-Йоркской конвенции и в ст. 248 ХПК. К примеру, решение не вступило в законную силу по законодательству страны, по которому велось арбитражное разбирательство; сторона, против которой принято решение, не была

своевременно извещена надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения; рассмотрение дела относится к исключительной компетенции суда в Республике Беларусь и др.

Обращение в Международный коммерческий арбитраж (МКА) – наиболее распространенный способ рассмотрения международных экономических споров. Он является на сегодняшний день эффективным инструментом по урегулированию вопросов, представляя собой особую структуру негосударственного разрешения частных споров, в которой присутствуют иностранные субъекты. Исполнение его решений тщательно проработано на международном и национальном уровне.

Головенчик М. Г.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Головенчик Марина Геннадьевна, магистрант Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь, marina.golovenchik@inbox.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Старовойтов О. М.

Сегодняшние реалии таковы, что современное общество практически ежедневно подвергается различного рода «цифровым атакам», получившим общее понятие «киберпреступление». В российской литературе предпринято немало попыток его формулировки. Так, можно встретить упоминания о них как о «преступлениях в сфере высоких компьютерных технологий» (А. В. Аносов), «преступлениях в телекоммуникационных сетях» (Е. А. Сычев), «компьютерных преступлениях» (А. А. Турышев) и др.

Большинство российских исследователей, к числу которых можно отнести А. И. Халиуллина, Л. Т. Тропину, И. Г. Чекунова и др., сходятся во мнении, что «компьютерным» будет считаться преступление, целью которого является причинение вреда информационной безопасности, если оно совершается с использованием компьютерной системы или сети. Принципиально значимым называют вопрос о режиме совершения данного противоправного деяния – «online» или «offline». При этом делается вывод о том, что, будучи совершаемыми «online», киберпреступления являются составной частью компьютерных преступлений, но не ограничивают последние. Таким образом, первым из значимых признаков киберпреступлений является их совершение посредством использования специальных компьютерных или иных информационно-телекоммуникационных сетей. Данный признак следует отнести к группе уголовно-правовых признаков, поскольку он характеризует обстановку совершения преступления.